

Елена Версэ

Е

Х

И

Л

И

Р

18+

Эдориум

Елена Версэ

EXILIR

«Автор»

2026

Версэ Е.

Е X I L I R / Е. Версэ — «Автор», 2026 — (Эдориум)

Это история о социальном неравенстве и жесточайшей расовой сегрегации. Здесь одни рождены под счастливой звездой, их превосходство неоспоримо, их жизнь – воплощение недостижимой роскоши. Другие же, обреченные на вечную борьбу за глоток воздуха, за право просто существовать, отчаянно цепляются за жизнь. Входя сюда, будьте осторожны! Это беспощадный мир, в котором кровь буквально льется рекой. Где зверства, совершаемые хозяевами над своими рабами, приравнены к закону. Где одни буквально паразитируют на других, и для поработанных, казалось бы, нет никакой надежды. Но синяя птица расправит крылья, и ситуация выйдет из-под контроля, как это часто бывает в жизни. Пистолет Мирны Канно, чуть было не застрелившей главного врага своего народа, даст осечку, и произойдет цепь совпадений, которая изменит ход истории. И отныне героям придется решить, как далеко они будут готовы зайти в борьбе за свои идеалы, несмотря на казалось бы непреодолимую пропасть между ними?

© Версэ Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1.1 Рейд в трущобы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Версэ

EXILIR

Вместо пролога

EXILIR

роман

«Боишься – потому что это сильнее тебя,
ненавидишь – потому что боишься,
любишь – потому что не можешь покорить это себе. Ведь только и можно любить непокорное».

(с) Е. Замятин «Мы»

Это отдельная пытка – смотреть на ад и не иметь возможности его остановить. (с)

Дыхание смерти знаменует возрождение духа. (с)

Всем невинно убиенным посвящаю.

Вместо пролога

«Дорогая Надежда Яковлевна!

Кошку мою Муху убили. Застрелили в голову. Открыто в московских джунглях застрелил какой-то генерал. На Западе там везде есть Общества покровительства животным, есть налоги какие-то, взамен которых государство охраняет животных, – у нас же только смерть и убийство считаются делом чести, славы. Массовое убийство кошек и людей – это одна из отличительных черт социализма, социалистической структуры.

Животные безусловно входят в мир людей, облагораживают этот мир и понимают гораздо больше, чем думали Павлов и Дуров. Животных делают из лучшего материала, чем человека, и они много вносят в нашу жизнь добра, неизмеримо больше душевного здоровья, чем пресловутый «зеленый друг».

И ад животных – страшен. Я вчера добился, чтобы мне показали приемник бродячих собак, то есть «отловы» на московских улицах, которые делают ветеринарные инспекции. Наш районный ветеринар сказал, что кошек убивают не сразу по завозе, убивают назавтра, «поезжайте на эту станцию, в эту газовую камеру московскую». Мне удалось добиться, после долгих усилий и просьб войти в этот «карантин звериный». Лучше бы я туда не ходил: огромный каменный мешок, где внизу, на первом этаже, большие железные клетки с собаками, конусом сток для мочи в середине, а поверх железных клеток собачьих стоят железные ящики величинной с посылку, фруктовую посылку килограмм на восемь, решетчатые ящики, битком набитые кошками всех цветов и оттенков. Они уже помолились своему звериному богу и ждали смерти. Глаза у всех кошек, а я знаю кошачьи глаза очень хорошо, были безразличными, отсутствующими. Никакой человек уже не мог их спасти от смерти и от людей. Кошки уже ничего не ждали, кроме смерти.

Еще страшнее был ящик особый, куда были набросаны котята разного возраста, от только что родившихся до месячных котят.

Я ушел, поблагодарив начальство за человечность, за «человеческий» подход ко мне, а не к кошкам, ибо сначала мне не хотели ничего показывать – «нет, да и все». А потом удалось увидеть этот ад: у этих железных клеток есть подвеска, чтобы прицепить этот контейнер к крючку газовой камеры. Я рылся в этих ящиках с полчаса, но не нашел Мухи; хотел указать на какую-нибудь кошку, чтобы выпустили из этого ада, но потом раздумал.

Самое страшное вот что. Я думал, когда шел по коридору, что в реве, крике, в вое и визге, которыми меня обязательно встретит этот зал, – последняя звериная надежда, случайность сказочная, что все душевные силы кошек и собак будут напряжены в этот последний миг последней надежды...

Звери встретили меня мертвым молчанием. Ни одного писка, ни лая, ни мяуканья».

Из письма Варлама Шаламова, адресованного в 1965 году Надежде Мандельштам.

Глава 1.1 Рейд в трущобы

Глава 1. Рейд в трущобы

Вромия... гнойный нарыв на благородном теле Кефалы¹. Его ничем не вылечить. Только вырезать под корень. Зачистить. Промыть. И позволить Кефале жить без него. Ибо против этой язвы нет лекарства, нет вакцины. Она разъедает саму ткань столицы. Как смертельное неизлечимое заболевание. Как проказа или чума. А когда часть плоти заражена, ее отрезают. Или выжигают. И сегодня как раз один из таких дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.